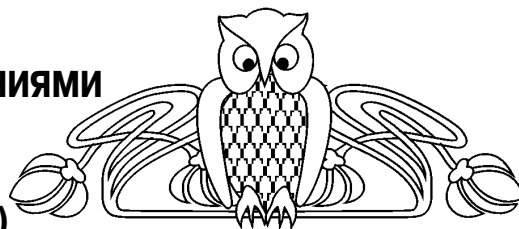

- data/2012/12/09/1300531716/Историк%20сталинской%20эпохи.pdf (дата обращения : 12.03.2015).
- ³¹ Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. С. 456.
- ³² Бордюгов Г. А., Бухарев В. М. Указ. соч. С. 102.
- ³³ Покровский М. Н. К истории СССР (Предисловие к чешскому переводу «Русской истории в самом сжатом очерке») // Историк-марксист. 1930. Т. 17. С. 18–19.
- ³⁴ Пионтковский С. Великодержавные тенденции в историографии России // Историк-марксист. 1930. Т. 17. С. 26.
- ³⁵ «Историк-марксист» за пять лет (1926–1930 гг.) // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 136.
- ³⁶ Літопис революції. 1930. № 2. С. 272–302.
- ³⁷ Скубицкий Т. М. Яворский. История Украины в сжатом очерке // Историк-марксист. 1929. Т. 12. С. 282–285.
- ³⁸ Резолюции, принятые на общем собрании Общества от 19. III-30 // Историк-марксист. 1930. Т. 15. С. 167.
- ³⁹ Яворский Матвей Иванович, родился в с. Кормчин (Галиция) в крестьянской семье, закончил Львовскую гимназию, а в 1910 г. – Львовский университет по специальности «история и политэкономия». В Первую мировую войну был призван в австрийскую армию, служил в чине поручика. В период Гражданской войны работал пропагандистом при штабе австрийского уполномоченного в г. Холм, в 1918 г. при штабе уполномоченного Австрии при Центральной Раде, затем при гетмане Скоропадском в Киеве. С конца 1918 г. был начальником жандармерии в Галиции. В 1919 г. в составе галицийской армии переходит на сторону Красной армии, в 1920 г. был принят в Коммунистическую партию. С окончанием Гражданской войны и вплоть до ареста в 1931 г. занимался преподавательской и научной работой в Коммунистическом университете им. Артема, Украинском институте марксизма-ленинизма (с 1923 по 1931 г.), Ленинградском государственном музее (с 1930 по 1931 г.). Был избран председателем Харьковского научного общества, академиком ВУАН.
- ⁴⁰ 12 января 1929 г. М. С. Грушевский был избран действительным членом АН СССР, с 1930 г. и до смерти в 1934 г. работал в Москве.
- ⁴¹ Смысл встречи вместо ожидаемого серьезного разговора о литературе свелся к совершенно банальным вопросам – отдать Украине Курскую и Воронежскую области, часть Кубани, якобы заселенные украинцами, запретить пьесу Михаила Булгакова «Дни Турбиных» как антиукраинскую, в которой «единая и неделимая выпирает» (см.: Искусство кино. 1991. № 5).
- ⁴² Характерно, что рядом со статьей Т. Скубицкого в этом же номере «Историка-марксиста» были опубликованы такой же направленности статьи С. Пионтковского «Великодержавные тенденции в историографии России» и М. Югова «Положение и задачи на историческом фронте Белоруссии».
- ⁴³ Скубицкий Т. Классовая борьба в украинской исторической литературе // Историк-марксист. 1930. Т. 17. С. 27.
- ⁴⁴ Там же. С. 30–31.
- ⁴⁵ Там же С. 35.
- ⁴⁶ Там же. С. 37.
- ⁴⁷ Там же. С. 38.
- ⁴⁸ Кравченко В. В. Д. И. Багалей : научная и общественно-политическая деятельность. Харьков, 1990. С. 143.
- ⁴⁹ Цит. по: Стоян Т. А. Політична цензура 1920–1930-х років та її вплив на митців України : М. О. Булгаков // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. 2010. № 3(55). С. 113.
- ⁵⁰ См.: Стариків Г. Зачистка ідеологічної території надєдодні заснування інституту історії АН УРСР. Д. І. Багалій і більшовицька репресивна машина в останні роки життя // Історіографічні дослідження в Україні : Зб. наук. пр. 2012. Вип. 22. С. 669.
- ⁵¹ Покровский М. Н. О задачах марксистской исторической науки // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 4–5.
- ⁵² Гехтман С. Правооппортунистическая ревизия Ленина под флагом критики национал-демократизма (О статье т. М. Рубача в № 5 журнала «Летопись революции») // Историк-марксист. 1931. Т. 22. С. 160.
- ⁵³ Там же. С. 160–161.
- ⁵⁴ Літопис революції. 1931. № 5. С. 6.
- ⁵⁵ Историк-марксист. 1931. Т. 22. С. 170.

УДК 94:329.055.2

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК НКВД В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1944–1945 годы)

А. А. Климов

Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, Москва
E-mail: yakut12@post.ru

В статье рассмотрены особенности служебно-боевой деятельности личного состава войск НКВД в борьбе с националистическими

формированиями на территории Прибалтики. Дается характеристика националистическим организациям, действовавшим в Эстонии, Латвии и Литве. Показаны особенности применения частей и подразделений войск при борьбе с бандитизмом в прибалтийских республиках.

Ключевые слова: войска НКВД; националистические формирования; борьба с националистическим подпольем; управление Прибалтийского округа внутренних войск.

The Engagement of the NKVD Troops in the Struggle Against Nationalist Groups on the Territory of the Baltic States in the Final Period of the Great Patriotic War (1944–1945)

A. A. Klimov

The article deals with the features of the service and combat activity of the NKVD troops struggling against nationalist groups on the territory of the Baltic states. The author characterizes the nationalist organizations, operating in Estonia, Latvia and Lithuania, and shows the peculiarities of the forces' units' engagement in the struggle against banditism in the Baltic republics.

Key words: NKVD troops; nationalist groups; struggle against underground nationalists; Command of the interior troops of the Baltic district.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-30-34

События последних лет в прибалтийских государствах стали поводом для многочисленных публикаций, различных манифестаций и дипломатических заявлений. Попытки ликвидировать воинские захоронения солдат, освобождавших эти территории от фашизма, вызвали бурю негодования в Европе и России. Торжественные марши прибалтийских эсэсовцев в Эстонии и Латвии стали предметом многочисленных акций протеста в различных странах, в том числе и в самих странах Балтии. Об этом уже много написано в самых разнообразных исследованиях и публицистических статьях. Сегодня, спустя много лет после Великой Победы над нацизмом, парады тех, кто служил в отрядах СС, являются явным анахронизмом и дикостью, особенно в условиях Новой Объединенной Европы, неотъемлемой частью которой хотят стать и прибалтийские государства. Однако не только торжественные парады ветеранов СС в современной Эстонии и Латвии привлекают к себе пристальное внимание. Изучая события последних десятилетий, приходишь к выводу, что марши эсэсовцев являются лишь частью внутривнутриполитической ситуации в этом новом члене Объединенной Европы. Героизация «подвигов» «борцов за независимость» и почти полное игнорирование на государственном уровне иных точек зрения просматривается практически во всех делах и событиях современных стран Балтии.

Следует отметить, что несмотря на все завешения «сегодняшних» прибалтийских политиков, на территории Прибалтики и приграничных к ней северо-западных территорий СССР в годы войны был создан разветвленный оккупационный аппарат Германии, активно поддерживаемый частью прибалтийского населения. Кроме того, на территории этих государств и Псковской области действовало значительное количество различного рода националистических формирований, некоторые из них имели давнюю историю организации и функционирования, действовали различного рода антипартизанские и антисоветские объеди-

нения, также поддерживаемые и подпитываемые немецкими властями.

После изгнания с территории Латвийской ССР в 1944 г. немецких войск большая часть латышских националистических элементов, бывших полицейских, легионеров и участников карательных отрядов с оружием в руках ушли в подполье, направив свою деятельность против органов советской власти и проводимых ею мероприятий. В различные военизированные формирования с начала войны латышские националисты (айзсарги) смогли привлечь около 100 тыс. человек¹.

В Эстонии с началом боевых действий на советско-германском фронте в 1941 г. националистические отряды «лесных братьев» стали нападать на подразделения Красной армии и на местные органы советской власти.

В период немецкой оккупации на базе националистической организации «лесных братьев» была создана вооруженная организация «Омакайтсе» («Самозащита»). Общая численность формирований «Омакайтсе» достигала 90 000 человек, среди которых было значительное количество женщин. «Омакайтсе» занималась подготовкой шпионов, диверсионных групп и использовала их для подрыва экономики Советского Союза, а также организовывала диверсионно-террористические акты против руководителей Красной армии².

В Литве националистическим подпольем руководил созданный в июне 1941 г. Фронт литовских активистов. Не добившись от немецкого руководства признания независимости Литвы, фронт распался. Вместо него в декабре 1941 г. из существовавших националистических организаций, объединившихся для борьбы за создание независимого литовского государства, возникла Армия освобождения Литвы (ЛЛА)³. Помимо нее существовали «Высший комитет освобождения Литвы», «Союз литовских партизан» и «Комитет защиты Литвы», развернувшие активную деятельность против советской власти после 1943 г.

Значительная часть вооруженных формирований в Эстонии, Латвии и Литве была подготовлена в 1943–1944 гг. разведкой фашистской Германии. В документах немецких разведорганов прямо указывалось, что ввиду изменения общего положения, отхода наших войск стала очевидна необходимость подготовки и организации движения сопротивления, в других приказах обращалось внимание на задачи отдельных подразделений СС («Ягдайн-затц Балтикум») – организовать партизанское движение в освобожденных Красной армией районах Латвии, осуществлять диверсии на железных дорогах, захватывать власть в свои руки, проводить антисоветскую агитацию, вовлекать население в группы для активной борьбы против советской власти.

Целый ряд немецких разведподразделений «Ягдфербанда Ост» – «лесные кошки» – получили задание по «созданию и руководству в Латвии

движением сопротивления». Организованные группы были направлены в различные уезды освобожденной Латвии. Им были переданы агентура, передатчики, коды и шифры для связи, разработанные регионы базирования и задачи деятельности. Между группами была налажена связь и в их действиях в 1944–1945 гг. «чувствовалась большая согласованность; их рейды и засады стали планироваться и координироваться намного целенаправленнее». Многие группы забрасывались с самолетов, часть были оставлены в тылу и должны были легализоваться и получить советские документы. Некоторые члены таких групп были выявлены и арестованы только к 1947–1948 гг., а ряд боевиков, подготовленных абвергруппой 212, совершали теракты и диверсии до 1949 г.

Полностью не разоружилась в 1944 г. и польская Армия Крайова: часть ее, сохранив оружие и боеприпасы, скрылась в лесах, начав борьбу с советской властью на территории Прибалтики.

После освобождения территории западных районов Советского Союза от немецких оккупантов в 1944 г. войска НКВД СССР продолжили борьбу с националистическими формированиями в Прибалтике, превратившимися по существу в вооруженные банды, которые занимались борьбой с советской властью на территории прибалтийских советских республик.

Руководство националистических организаций прибалтийских советских республик перешло на нелегальное положение, а их вооруженные группы, уйдя в леса, широко развернули антисоветскую деятельность. Националистические формирования в большом количестве выпускали свои прокламации и листовки, распространяли их среди местного населения.

Источником комплектования националистических бандитских групп в основном служили лица, скомпрометировавшие себя перед советским народом в период немецкой оккупации.

Националисты нападали на советские учреждения в селах и городах, на волостные центры, машинно-тракторные станции, конно-прокатные пункты, совхозы и дезорганизовывали их работу, совершали террористические акты над партийно-советским активом, бойцами истребительных отрядов и их семьями, сотрудниками НКВД – НКГБ, военнослужащими войск НКВД и Красной армии. Всего по республикам Прибалтики только за 1945 г. было зарегистрировано 3 765 бандпроявлений⁴.

Борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями была трудной и напряженной. В ней участвовали некоторые воинские части и подразделения Красной армии в районах их боевых действий, войска НКВД по охране тыла Действующей Красной армии, пограничные войска в местах их дислокации.

Руководство служебно-боевой деятельностью войск НКВД по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями осуществляли НКВД СССР и НКГБ СССР,

республиканские НКВД и НКГБ на территории Прибалтики, областные управления этих министерств через отделы по борьбе с бандитизмом и непосредственно Главное управление внутренних войск через Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа. Организовывали борьбу с националистами на местах командиры и штабы соединений и частей войск НКВД.

В целях ликвидации националистических бандформирований на территории Прибалтики в декабре 1944 г. на базе 4-й и 5-й стрелковых дивизий внутренних войск было сформировано Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа⁵. Для руководства борьбой с националистами был создан Штаб главного руководства, который координировал действия войск НКВД с командованием соединений и частей Красной армии.

Основную нагрузку в ходе проведения чекистско-войсковых операций против националистических формирований несли войска НКВД. Части Красной армии выполняли, как правило, вспомогательные функции, в основном привлекаясь для блокирования районов боевых действий.

В ходе проведения чекистско-войсковых операций с сентября 1944 г. по 1 ноября 1945 г. внутренние войска, органы НКВД–НКГБ на территории Эстонии ликвидировали 11 антисоветских националистических организаций и 359 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем. Было уничтожено 290 бандитов, задержано 5 135 человек. Из них было выявлено 2309 бандитов, 451 бандпособник, 2 064 изменника Родины и 211 членов «Омакайтсе»⁶.

Кроме «повстанцев», организованных немцами, на территории Латвии и Эстонии действовали и самостоятельные националистические бандформирования. Многие жители, крайне отрицательно относившиеся к восстановлению советской власти, ушли в леса еще весной – летом 1944 г., не желая быть мобилизованными в немецкую и советскую армии. После августа 1944 г., когда был проведен первый массовый призыв в Красную армию, число «лесных братьев» увеличилось. Именно они, а также бывшие члены «Омокайтсе», эстонских полицейских *shuma*-батальонов, солдаты полков пограничной стражи и другие националистически настроенные жители составили основной костяк отрядов «лесных братьев». Борьба с этими формированиями стала одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных структур Северо-Запада России в послевоенный период.

В начале 1944 г., когда основная часть территории Латвийской ССР оставалась оккупированной немецкими войсками, борьба с националистическим подпольем велась в прифронтовых районах республики. С июля 1944 г. по 20 января 1945 г. органами НКВД–НКГБ было арестовано 5 223 чел., из них выявлено 376 участников бандформирований и их пособников, 479 участников

латвийских националистических организаций, 2 721 предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников. После освобождения Латвийской ССР вся территория была разделена на 6 оперативных секторов, в каждом из которых действовали подразделения внутренних войск.

В докладе народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берия на имя И. В. Сталина сообщалось, что, по данным НКВД Латвийской ССР, с 1 июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций убито, захвачено и явилось с повинной 7 085 человек, в том числе: бандитов – 3 916, бандпособников – 832, немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 2 337. Захвачено при разгроме националистических формирований и изъято: пулеметов – 320, автоматов 1 083, винтовок – 6 713, револьверов – 510, гранат – 4 085, мин – 514, патронов – 264 255, взрывчатых веществ – 31 кг⁷.

В документе особо подчеркивалось, что в июле – сентябре 1945 г. ликвидирована подпольная антисоветская националистическая организация «Самозащита», действовавшая на территории Латвийской ССР. По делу арестовано 11 человек. Следствием было установлено, что активные участники организации распространяли среди населения антисоветские листовки, призывали латышей к саботажу мероприятий советских и партийных органов, к отказу от работы в советских учреждениях, вербовали в организацию и банды новых участников и приобретали оружие.

Кроме того, они совершили ряд террористических актов над советско-партийным активом, работниками НКВД и НКГБ, разгромили несколько сельсоветов и волисполкомов, произвели ряд ограблений государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

В целях разложения и быстрой ликвидации скрывающихся банд этой организации было выпущено обращение к своим соучастникам арестованного К. П. Плаудиса с призывом сложить оружие и добровольно явиться в органы советской власти. В результате по Валмиерскому и Валкскому уездам Латвийской ССР явились с повинной и сдали оружие 30 бандитов, в том числе и главаря банд.

Однако наиболее напряженная борьба с националистическими отрядами развернулась на территории Литовской ССР. Здесь, в отличие от Латвии и Эстонии, численность вооруженных формирований националистов была значительной. В ноябре 1944 г., по различным источникам, в лесах Литвы скрывались от 15 тыс. до 33 тыс. человек⁸. Наряду с этим на территории Литвы, прежде всего в Виленской области, активно действовали польские националистические группы из Армии Крайовой в составе 30 бригад общей численностью более 25 тыс. человек.

К борьбе с националистами были привлечены и отряды местной самообороны («истребите-

ли»), которые в 1945 г. по постановлению ЦК КПЛ и Совета министров Литовской ССР были переименованы в отряды народных защитников. Отряды формировались из числа активистов и вооружались в основном трофейным оружием. Формирования «истребителей» были созданы во всех 300 литовских волостях. В каждом отряде насчитывалось до 30 человек.

Всего же в 1944–1945 гг. в результате активной служебно-боевой деятельности войска НКВД во взаимодействии с органами госбезопасности и отрядами «истребителей» ликвидировали в Литве 275 антисоветских националистических формирований и 1 219 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем. Потери при проведении специальных операций составили: 250 сотрудников милиции, военнослужащих внутренних войск и работников органов НКВД–НКГБ⁹.

Несмотря на значительную результативность чекистско-войсковых операций, проведенных в период 1944–1945 гг., деятельность националистических отрядов на территории Прибалтики не прекратилась. На 1 января 1945 г., по учетным данным органов НКВД прибалтийских советских республик, числилось: бандгрупп – 187, бандитов – 12 758¹⁰.

Одной из задач националистического подполья являлся срыв важнейших политических и хозяйственных кампаний. Главную роль в деятельности националистических формирований в Прибалтике играли террористические акты. Открытый бой бандформированиями принимался только на хорошо известной им местности и только тогда, когда они обладали явным преимуществом. Небольшие воинские подразделения уничтожались путем организации засад, внезапных и стремительных налетов, неизменно преследуя цель захвата оружия, военного имущества и продовольствия.

После окончания Великой Отечественной войны начался новый этап нелегкой, напряженной борьбы с политическим бандитизмом и националистическим подпольем в Прибалтике. В этот период главной задачей войск НКВД являлось надежное обеспечение общественного порядка в населенных пунктах при одновременном усилении борьбы с бандитизмом. Однако националистическое подполье пыталось не ослаблять своей деятельности, изыскивая при этом новые методы борьбы с советской властью. Все это требовало от личного состава войск НКВД усиления служебно-боевой деятельности по окончательному разгрому националистов в послевоенный период.

Таким образом, при проведении борьбы с националистическими формированиями на территории Прибалтики в заключительный период Великой Отечественной войны командованием войск НКВД принимались решительные меры к повышению результативности проводимых чекистско-войсковых операций и недопущению безнаказанного ухода вооруженных националистов от

войсковых нарядов. Личный состав войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций в прибалтийских советских республиках учитывал особенности действий националистических формирований и активно привлекал местное население к разгрому националистического подполья.

Вооруженная борьба с националистическими формированиями на территории Прибалтики требовала от личного состава войск НКВД постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения.

Примечания

¹ См.: Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Великой Отечественной войны. М., 2000. С. 491.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 65.

³ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сб. документов. М., 2011. С. 38.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 72.

⁵ Там же. Л. 137.

⁶ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 1–5.

⁷ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. С. 231.

⁸ См.: Зубкова Е. Ю. «Лесные братья» в Прибалтике : война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 764. Л. 18–20.

¹⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 147. Л. 67.

УДК 94(=112.2)(47)|1954/2014|

ПОСЛЕВОЕННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (1954–2014 ГОДЫ): ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

А. А. Герман

Саратовский государственный университет
E-mail: a.a.german@mail.ru

Автор впервые попытался провести системный анализ послевоенного общественного движения российских немцев (1954–2014 гг.). В работе выделены важнейшие этапы общественного движения, дана их общая характеристика. Рассмотрены специфика каждого этапа, основные проблемы, которые приходилось решать лидерам движения, реакция государства на общественную деятельность российских немцев.

Ключевые слова: общественное движение российских немцев, периоды общественного движения, спецпоселение, делегации в Москву, общество «Возрождение», национальная политическая элита, Федеральная национально-культурная автономия, Международный союз немецкой культуры, эмиграция в Германию.

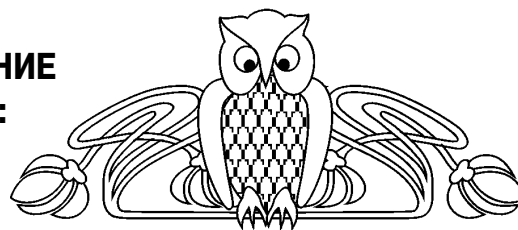
The Post-war Social Movement of the Russian Germans (1954 – 2014): an Attempt of a System Analysis

A. A. German

The author tried to make the first attempt to carry out a system analysis of the post-war social movement of Russian Germans (1954–2014). The paper highlights the most important stages of the social movement and gives their general characteristics. It considers the specificity of each stage, the main problems which the leaders of the movement had to deal with, the State's response to the social activities of Russian Germans.

Key words: social movement of the Russian Germans, periods of social movements, special settlements, delegations to Moscow, society «Revival», national political elite, Federal National-Cultural Autonomy, International Union of German culture, emigration to Germany.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-34-40

До 1941 г. подавляющее большинство российских немцев, насчитывавших тогда свыше 1,4 млн чел., проживало в европейской части СССР, существовали территории компактного проживания немцев в Саратовском Поволжье, в Причерноморье и Бессарабии, в Закавказье и под Ленинградом. У поволжских немцев перед войной существовала даже своя автономная государственность – АССР немцев Поволжья¹.

Война, депортация, ликвидировавшая компактность поселения немцев и расплывшая их на огромной территории Сибири, Казахстана и Средней Азии, тяжелые годы труда и высокая смертность в «Трудовой армии», жизнь на спецпоселении коренным образом изменили существовавший ранее образ жизни немецкого населения, прервали процесс естественного развития различных территориальных, социальных и религиозных групп немцев, перемешали их в едином котле. Сегодня многие исследователи истории российских немцев говорят о том, что еще в ходе войны возникли и стали развиваться два процесса противоположной направленности.

С одной стороны, на основе смешения всех групп немцев запустился процесс формирования немцев как единого народа. Именно с военных и первых послевоенных лет немцы стали ощущать себя единым народом. С другой – расплытие немецкого этноса по огромным территориям, бесцеремонность, с которой перемещались по стране контингенты немецкого населения различных категорий, грубая дискриминация даже